

Глава 35. Герой спасает красавицу

Е Чжэнь был поглощен государственными делами. Почти всё время он проводил в кабинете за разбором бесконечных докладов и прошений, лишь изредка отлучаясь в Управу. До Шуанчэна также дошли слухи, что в императорском архиве затеяли масштабную сверку: груды старинных фолиантов и рукописей лежали там в полнейшем беспорядке. Ему приходилось тратить немало сил еще и на то, чтобы лично разбирать эти завалы, приводя в порядок дворцовые фонды.

Оказавшись под домашним арестом, Шуанчэн присмирел и стал чуточку благоразумнее. Видя, как старший брат изнуряет себя трудами на благо государства, он искренне за него переживал. На предписание древних о том, что «благородному мужу не пристало бывать на кухне», юноша плевать хотел: закатав рукава, он лично принялся за стряпню.

Вот только кулинарного таланта у Шуанчэна не водилось и в помине. В считанные минуты на кухне поднялся дым коромыслом, все заволокло гарью, но упорный юноша всё же довел дело до конца. Кое-как сотворив некое подобие целебного отвара, он бережно понес его брату.

Преподнесено это было с самым гордым видом: мол, приготовил, чтобы укрепить здоровье дорогого брата.

Е Чжэнь выслушал его с неизменной мягкостью и вежливо поблагодарил.

Однако Шуанчэну простого «спасибо» показалось мало. Он самолично налил полную пиалу и протянул брату, заглядывая в глаза с самым преданным и ожидающим видом.

Делать было нечего. Е Чжэнь покорно отхлебнул варево и даже выдавил из себя несколько хвалебных слов.

Радости Шуанчэна не было предела. Он тут же воодушевленно объявил, что отныне будет баловать брата такой стряпней постоянно.

У Е Чжэня дрогнули пальцы, и фарфоровая ложечка со стуком выскользнула из рук прямо в пиалу.

Шуанчэн тут же защебетал:

— Брат, не нужно так умиляться! Это лишь малая доля того, что я должен для тебя делать. Обещаю, отныне я буду вести себя еще лучше!

Когда срок домашнего ареста истек, Е Шуанчэн вернулся к своим придворным обязанностям соученика-сопровождающего.

Еще на подходе к Залу Развития Литературы он услышал невообразимый гвалт. Юноша недоуменно нахмурился: неужели эти сорванцы опять напрашиваются на взбучку?

Заложив руки за спину, юноша неторопливой походкой приблизился к дверям. Как выяснилось, в Зале Развития Литературы появилась новая ученица — прехорошенькая юная особа.

На вид гостье было лет тринадцать-четырнадцать. Платье дымчатого шелка мягко облегло девичью фигуру. Темные волосы, спускавшиеся до самой поясицы, были затейливо присобраны на макушке, а свободные пряди небрежно струились по спине, перехваченные лентой в тон наряду. На крошечном, размером с ладонь, личике выделялись огромные живые глаза, придававшие девице вид весьма своенравный и капризный.

До Шуанчэна донесся голос Пятого принца, Ли Цзю:

— Сыинь, мы так давно не виделись. Как же ты вытянулась!

Юная дева оказалась не кем иным, как Ли Сыинь — окружной принцессой Цинлэ, единственной дочерью великого князя Юй, Ли Иня.

Ли Сыинь недовольно сморщила носик:

— И это всё? Только вытянулась?

Седьмой принц тут же услужливо вставил:

— Ну что ты, не просто вытянулась! Главное — хорошеешь день ото дня!

Эти слова явно польстили капризной принцессе, и на ее лице промелькнула довольная улыбка. Однако, заметив краем глаза стоявшего у дверей Е Шуанчэна, она тут же сердито нахмурилась и ткнула в его сторону пальцем:

— Наглец! Ты кто такой? Почему стоишь тут и не кланяешься мне?

Цзи Минхуай, заметив вошедшего друга, поспешно подал ему предостерегающий знак взглядом, после чего почтительно склонился перед гостьей:

— Позвольте представить, Ваше Высочество. Это младший брат главы Внутреннего кабинета господина Е — Е Шуанчэн.

Услышав фамилию, Ли Сыинь вскинула изящные брови, а ее взгляд мгновенно посуровел. Сделав несколько быстрых шагов навстречу юноше, она бесцеремонно обошла его кругом, оценивая его с головы до ног. При всей привлекательности его тонких черт лица, девица лишь презрительно хмыкнула:

— Надо же, а я-то гадала, что за благородный господин тут ошивается. Оказывается, братец самого Е Чжэня. То-то ты такой скрытный. Каков брат, таков и ты — оба одним миром мазаны, ни один доброго слова не стоит!

Ли Цзэю недовольно поморщился:

— Сыинь, что за тон?

— А что такого? — огрызнулась принцесса. — Разве я в чем-то не права?

Не Тинфэн поспешил угодить высокопоставленной гостье:

— Ваше Высочество зрит в самый корень.

Он скользнул по Шуанчэну брезгливым взглядом и высокомерно усмехнулся.

Цзи Минхуай приоткрыл было рот, но так и не решился подать голос, лишь обеспокоенно покосившись на друга.

Шуанчэн мысленно усмехнулся. Вражда между великим князем Юй и домом Е тянулась годами, так что капризы принцессы Цинлэ его ничуть не удивили. Без тени смущения он чинно сложил ладони в приветствии:

— Рад приветствовать принцессу Цинлэ. Мой почтенный брат прославился умом еще в юности, мне до него далеко. Однако и Ваше Высочество — истинная дочь своего отца. Великий князь Юй стяжал славу грозного воителя, и вы, право слово, ничуть не уступаете его суровому нраву.

Присутствующие опешили. До всех мгновенно дошло, какая издевка скрывалась за этой вежливой речью, и юноши разом затаили дыхание, во все глаза уставившись на принцессу.

Сыинь поначалу даже не почуяла подвоха. Она самодовольно вздернула подбородок:

— Еще бы! Мой отец провел на полях сражений лучшие годы, его подвиги и воинская слава прогремели на всю Поднебесную! Куда уж вам, столичным неженкам, до его величия!

Она осеклась на полуслове, будто натолкнувшись на невидимую стену. Лицо ее мгновенно

пошло багровыми пятнами, и она в ярости ткнула пальцем в сторону Шуанчэна:

— Постой! Ты... ты смеешь надо мной насмехаться?!

Шуанчэн лишь картинно развел руками, изобразив на лице крайнее недоумение:

— С чего бы Вашему Высочеству делать такие выводы?

Ли Сыинь заскрежетала зубами от злости:

— Е Шуанчэн, да как ты смеешь! Вздумал глумиться надо мной? Жизнь не мила? Ну хорошо, сегодня я тебе помогу с ней расстаться! Эй, стража, ко мне!

— Сыинь!

Ли Цзэю шагнул вперед, преграждая ей дорогу, и строго осадил:

— Прекрати эти капризы!

Затем он повернулся к Шуанчэну и холодно добавил:

— А ты бы попридержал язык.

Шуанчэн лишь безучастно хмыкнул, но препираться не стал и спокойно прошествовал к своему месту.

— Брат Цзэю, почему ты заступаешься за этого чужака? — Ли Сыинь в крайнем раздражении топнула обутой в мягкий сапожок ножкой.

— Будет тебе, — примирительно отозвался Пятый принц. — Ты только приехала в столицу, здесь тебе всё непривычно. Пусть слуги покажут тебе дворец. К тому же Отец-Император на днях вспоминал о твоём приезде, так что ступай, засвидетельствуй ему свое почтение.

Делать было нечего, и капризной девице пришлось уступить. Напоследок испепелив Шуанчэна многообещающим взглядом, она развернулась и ушла в сопровождении стайки дворцовых слуг.

Шуанчэн озадаченно потер кончик носа. Он никак не мог взять в толк, с чего бы Ли Цзэю вдруг решил за него заступиться.

Ли Цзэю повернулся к остальным притихшим соученикам:

— Разошлись по местам.

Лишь после этого он подошел к столу Шуанчэна и негромко спросил:

— Сыинь всё-таки девушка, к чему было так изощряться в колкостях? Брат научил тебя так ловко жонглировать словами?

— Никого я не высмеивал, не наговаривай, — заворчал Шуанчэн. — Сказал чистую правду, только и всего. И не нужно приплетать сюда моего брата. Он сам по себе, я сам по себе. При чем тут вообще Е Чжэнь? К тому же, разве ты не слышал, как она первая на меня набросилась?

Ли Цзэю недовольно нахмурился, явно задетый этим упрямством. Он собирался поставить наглеца на место, но в Зал Развития Литературы величаво вошел великий наставник Ма. Принцу не оставалось ничего другого, как раздосадованно взмахнуть широким рукавом халата и поспешить к своему столу.

Шуанчэн лишь безразлично пожал плечами и уткнулся в раскрытую книгу.

Стоило урокам закончиться, как Пятый принц поднялся и с ледяным выражением лица стремительно покинул класс. Шуанчэн поначалу хотел окликнуть его и позвать покататься на лошадях, но, глядя на эту царственную спину, передумал.

«Ну и катись, больно надо»

Проходя мимо Императорского сада, юноша неожиданно нос к носу столкнулся с Ли Сыинь, только что покинувшей Зал Питания Сердца.

Выглядела девица на редкость довольной. Она вышагивала в гордом одиночестве, без свиты, и, едва завидев недавнего обидчика, высокомерно вскинула подбородок.

Связываться с ней Шуанчэн не имел ни малейшего желания. Круто развернувшись, он быстрым шагом направился в противоположную сторону.

— Е Шуанчэн, стоять! — донесся из-за спины требовательный девичий голос.

Юноша пропустил окрик мимо ушей, даже не обернувшись. Услышав сзади drobный перестук каблучков, он лишь прибавил шагу. Оторвавшись от преследовательницы и убедившись, что за ним никто больше не бежит, он наконец перевел дух и замедлил ход.

Шел он наобум и сам не заметил, как забрел в глухой, заброшенный уголок дворцового комплекса. Повсюду высился сухой бурьян, сквозь разбитые каменные плиты пробивалась сорная трава. Судя по всему, здесь уже давно никто не жил.

Шуанчэн огляделся — от обветшалых строений веяло могильным холодом и запустением.

«Надо же, в императорской резиденции скрываются такие трущобы, — подумал он. — Интересно, какого опального вельможу сюда сослали доживать свой век?»

Не успел он развернуться, чтобы уйти, как тишину заброшенного двора пререзал истошный девичий вскрик. Шуанчэн нахмурился — этот голосок он узнал бы из тысячи. Ли Сыинь!

Позабыв о недавней ссоре, он сорвался с места и со всех ног бросился на крик.

Сквозь заросли бурьяна он разглядел беглянку. Она сидела на выщербленной каменной ступени обрушенного крыльца, согнувшись в три погибели и крепко обхватив обеими руками лодыжку. Сквозь разорванную ткань чулка проступала кровь.

Заметив приближающегося Шуанчэна, принцесса попыталась напугать на себя прежний грозный вид:

— Чего уставился?! Да я тебя... Ай! Е Шуанчэн, пусти! Немедленно отпусти мою ногу!

Юноша опустил на корточки и, проигнорировав ее крики, бережно, но твердо освободил ее ногу от сапожка и окровавленного чулка. Нежная, фарфоровая кожа вокруг сустава успела налиться багровой опухолью, а чуть выше подъема зияла глубокая ссадина.

Сыинь продолжала верещать и яростно отбиваться, рискуя нанести ему удар здоровой ногой. Шуанчэн не выдержал и прикрикнул:

— Да уймись ты наконец! Будешь дергаться — брошу тебя здесь, и сиди тут одна до самой ночи!

От его грозного окрика принцесса оторопела. Она мгновенно прослезилась. Стиснув зубы, она изо всех сил толкнула обидчика в грудь:

— Пошел прочь! Не смей меня трогать!

Шуанчэн церемониться не стал. Он тут же разжал пальцы, поднялся на ноги и без лишних слов зашагал прочь.

Ли Сыинь ошарашенно захлопала ресницами, не веря, что этот грубиян действительно бросил ее на произвол судьбы. Нога нещадно ныла, наступить на нее было невозможно. Вокруг не было ни души — место глухое, заброшенное, и до наступления сумерек никто из челяди сюда точно не заглянет. Глядя на зловещие очертания пустых оконных проемов и сухой бурьян, сиротливо качавшийся на ветру, она почувствовала, как к горлу подкатывает липкий страх. Девушка предприняла еще одну попытку подняться, но лишь беспомощно повалилась обратно на холодный камень. Не выдержав, она уткнулась лицом в колени и разрыдалась.

Никогда еще принцесса Цинлэ не оказывалась в столь жалком положении. Чтобы она, избалованная всеобщим обожанием, терпела такие муки из-за какого-то негодяя Е Шуанчэна!

Всхлипывая, она мысленно сулила обидчику самые страшные кары — клялась, что велит содрать с него три шкуры, едва вернется в усадьбу.

Вдруг на каменные плиты перед ней упала длинная тень. Вскрикнув от неожиданности, Сыинь резко отшатнулась назад. Позади высился полуразрушенный край террасы, и девушка едва не полетела навзничь в колючий кустарник.

Шуанчэн среагировал мгновенно. Перехватив ее за тонкое запястье, он одним сильным рывком уберег бедолагу от падения.

— Зачем ты вернулся?! — выкрикнула она, сердито размазывая слезы по щекам. — Я же велела тебе проваливаться!

— Много чести — возиться с тобой, — буркнул Шуанчэн. — Просто мы здесь одни. Если с тобой случится беда, все шишки полетят на мою голову. Мне лишние неприятности перед Императором ни к чему.

Пока он ворчал, он продолжал аккуратно придерживать ее лодыжку. Прежде чем Сыинь заподозрила неладное, Шуанчэн крепко зафиксировал сустав и резко, уверенно дернул его. Раздался глухой щелчок.

Двор огласился истошным воплем:

— А-а-а! Е Шуанчэн, ненавижу! Я тебя казнить велю!

Шуанчэн пропустил эти угрозы мимо ушей. С треском оторвав от подола своего шелкового одеяния широкую полосу, он аккуратно перевязал пострадавший сустав. Закончив, он поднялся на ноги и небрежно отряхнул ладони:

— Ну вот, готово. Попробуй шевельнуть ступней. Ну как, больно?

— Тоже мне, лекарь нашелся... — буркнула Сыинь, но все же осторожно пошевелила пальцами

ног. И вдруг застыла в изумлении.

Резкая, пульсирующая боль исчезла, осталась лишь легкая ноющая тяжесть. Не дав ей опомниться, Шуанчэн равнодушно бросил:

— Твой вывих я вправил, принцесса. Если вопросов больше нет, я откланяюсь. А ты, коли нравится, можешь сидеть здесь дальше.

— Постой! — испуганно вскинулась девица, заметив, что он действительно поворачивается к ней спиной. — Ты не можешь меня бросить!

Шуанчэн оглянулся. Принцесса густо покраснела. Закусив губу, она после недолгой внутренней борьбы процедила сквозь зубы:

— Подойди. Помоги мне дойти, я все еще не могу ступить на ногу.

Шуанчэн невольно усмехнулся. День клонился к закату, и если он запоздает к ужину, то наверняка получит нагоняй от строгого брата. Плюнув на придворный этикет и правила приличия, юноша подошел к ней, бесцеремонно подхватил на руки и прижал к себе. Нрав у него всегда был независимым, и глупые условности вроде «неприкосновенности девичьей чести» его мало заботили. Сейчас им двигало лишь одно желание — поскорее сдать эту невыносимую особу дворцовым слугам и отправиться домой.

<http://bllate.org/book/18190/1753308>